

П.И. Шульга, Ю.В. Оборин

«ВОСТОЧНЫЕ» ЗЕРКАЛА-ПОГРЕМУШКИ И БРОНЗОВЫЕ ДИСКИ С ГРАВИРОВКАМИ

В 2014 г. в низовьях Оби у Полярного круга обнаружен богатый клад, в состав которого входило несколько крупных бронзовых дисков, очень похожих на рельефные оборотные диски зеркал-погремушек, до этого встречавшихся только в женских погребениях V—IV вв. до н. э. на Алтае, Верхнем Приобье и Южном Урале в пазырыкской, каменной и прохоровской культурах. В ходе их изучения установлено, что это впервые зафиксированная особая категория культовых изделий. На трех экземплярах сохранились не встречавшиеся в скифско-сибирском искусстве гравированные изображения мифических коней. Предположительно, диски могли производить в III в. до н. э. в переднеазиатских ремесленных центрах, копировавших «индийские» зеркала-погремушки, но в соответствии со своей производственной и художественной традицией. Вероятно, уже во II—I вв. до н. э. своеобразный рельеф дисков с конусами и валиками был воспринят культурой населения Нижней Оби и еще несколько столетий воспроизводился на различных бляхах и пряжках.

Ключевые слова: бронзовые зеркала-погремушки, бронзовые диски, скифское время, Алтай, Нижнее Приобье, художественный стиль, мифические лошади.

Зеркала-погремушки являются чрезвычайно интересными и загадочными артефактами. Это наиболее сложные по конструкции и изготовлению зеркала скифского времени на севере Евразии, с экзотическими изображениями «дев» в соответствующих нарядах восточных танцовщиц, «благослона», ланей, птиц, цветков лотоса и листьев растений (рис. 1). По всем данным, изготавливались они где-то в Индии или Бактрии, потому и были названы «восточными». Однако, в указанном регионе ничего подобного пока не обнаружено, и все пять извест-

ных до недавнего времени зеркал-погремушек найдены более чем в 2000 км к северу — в Горном Алтае (1 экз.), Верхнем Приобье (2 экз.) и Южном Урале (2 экз.)¹. После публикации материалов могильников Локоть-4а и Рогозиха-1 с найденными там зеркалами [Шульга, 2003; Уманский, Шамшин, Шульга, 2005], а также исследований по семантике изображений на зеркалах-погремушках (см. [Васильков, 2003]), эти изделия еще раз рассматривались в труде по импортным изделиям в Южном Приуралье. Приведенные там результаты исследований состава и технологии производства зеркал из Яковлевки-2 и Мечетая подтвердили уже высказывавшееся мнение о сложности изготовления музыкальной бронзы зеркал-погремушек путемковки в ограниченном температурном диапазоне (см. [Трейстер, 2012, с. 121—125; Равич, 2012, с. 248—252; Сиротин, 2012, с. 157—159]). Таким образом, в настоящее время известно шесть зеркал-погремушек, что позволяет более обоснованно выделить характерные черты этих изделий.

1. Недавно в интернете была выставлена фотография оборотного рельефного диска еще одного зеркала-погремушки с изображениями двух противопоставленных дев (в профиль) в одеяниях, подобных изображенным в Рогозихе-1 и Локте-4а. Внизу, как и в Локте-4а (рис. 1, 2) даны две лани (оленья?) с разветвленными рогами, над одной из которых показана птица. Вверху по центру дано поясное изображение третьей девы анфас с маленькими грудями, круглыми серьгами и цветком лотоса в руке. Аналогичным образом изображены и противопоставленные женщины на зеркале в Яковлевке-2 (см. [Влияние ..., 2012, рис. 64]). Предположительно, зеркало обнаружено на Среднем Урале.

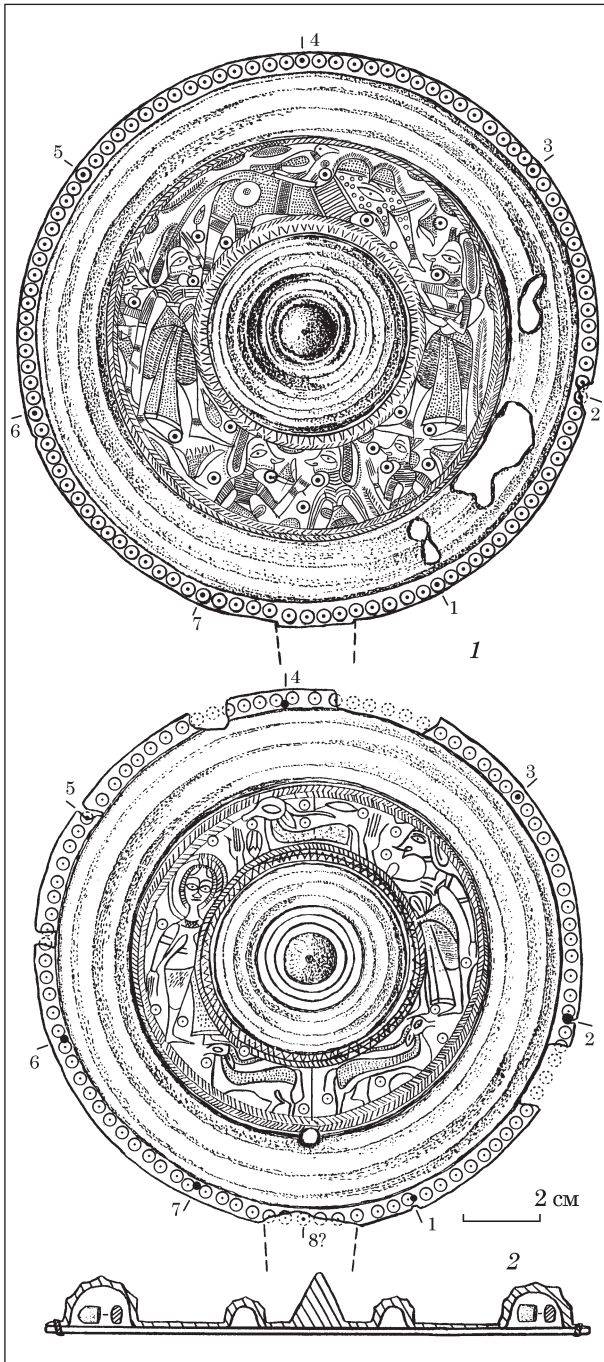

Рис. 1. Бронзовые «восточные» зеркала-погремушки из могильников: 1 — Локоть-4а; 2 — Рогозиха-1

1. Зеркала-погремушки состоят из двух «золоченых» дисков диаметром около 15 см (от 14,5 до 15,5 см), соединенных семью заклепками, с черенком у одного или обоих дисков (рис. 1). «Золочение» дисков достигалось специальной обработкой поверхностей без добавления золота. Лицевой диск был плоский зеркальный, а оборотный — рельефный с полыми валиками, в которые закладывались кусочки металла, гремевшие при потряхивании (рис. 1, 2). Согласно проведенным исследованиям, зеркала изготовлены из т. н. музыкальной оловянистой бронзы, получаемой путемковки в ограниченном

температурном диапазоне [Васильков, 2003, с. 30, 32; Равич, 2012, с. 248—252; Сиротин, 2012, с. 158—159]. Изображения, орнаменты и штриховка на зеркалах, преимущественно, чеканились. У трех из пяти зеркал еще до их попадания в могилы черенки были обломаны и подшлифованы. Вероятно, в таком виде их продолжали использовать еще какое-то время.

2. На оборотном рельефном диске по центру зеркал-погремушек находится конус, окруженный двумя полыми гранчатыми (обычно, шестигранными) валиками, разделенными плоским полем шириной 2—2,5 см. У пяти зеркал между валиками размещалась многофигурная композиция, как бы частично «закрытая» (обрезанная) сверху и снизу валиками и прилегающими к ним орнаментальными поясками (рис. 1). На зеркале из Пазырыка-2 вместо композиции имелось 11 орнаментированных поясков.

3. На плоской, часто приостренной, закраине оборотного диска шириной 5—6 мм по периметру в одну строчку пуансоном выбивались стандартные круглые солярные значки диаметром около 3,5 мм с точкой по центру (рис. 1).

4. На пяти (Рогозиха-1, Локоть-4а, Мечетсай, Яковлевка-2, зеркало из Среднего Урала) из шести известных в настоящее время зеркал-погремушек имеется определенный набор изображений: «дева» в специфических нарядах, лани (олени?), птицы, солярные знаки, цветы (лотосы) и листья растений. Помимо этого, на одном зеркале изображен слон (рис. 1, 1). В композиции имеется верх и низ. Правая и левая стороны, как правило, симметричны. Вверху по линии симметрии расположена одиночная фигура. На трех зеркалах в Южном и Среднем Урале это антропоморфное существо, а в степном Алтае (Верхняя Обь) — «благословенный» слон и лань (рис. 1). Композиции на указанных пяти зеркалах существенно различаются между собой, но все они содержат изображения двух противопоставленных «дев» в восточных нарядах с поднятой правой (правая фигура) или левой (левая фигура) рукой¹.

Изображения особым образом вписаны в пространство между внешним и внутренним валиками, как бы частично закрывающими композицию снизу и сверху (рис. 1). Этот способ расположения композиции не известен в скифском искусстве и у народов более северных территорий, а потому является важной отличительной чертой «восточных» зеркал-погремушек (рис. 1) и дисков с гравировками (рис. 2, 4), изготавливавшихся на юге в иной культурной среде.

5. На всех пяти зеркалах композиции оконтурированы со стороны внешнего валика пояском

1. Исключением является лишь играющая на струнном инструменте правая «дева» на зеркале из Рогозихи-1 (рис. 1, 1).

«елочки» из двух рядов наклонных параллельных линий, а со стороны внутреннего валика — пояском наклонных линий и параллельным ему пояском углового орнамента. На зеркале из Пазырыка-2 дано 11 чередующихся поясков, в том числе шесть поясков углового орнамента и пять, заполненных короткими радиальными линиями.

Согласно последним данным, погребения с зеркалами-погремушками могут датироваться в рамках конца V — начала IV в. до н. э. (см. [Трейстер, 2012, с. 121—125]). Одним из самых поздних является зеркало из оловянистой бронзы без «позолоты» и сцен из Второго Пазырыкского кургана, относящегося ко второй половине IV в. до н. э., возможно, к рубежу IV — III вв. до н. э. (см. [Шульга, 2015, с. 23—28, 32—37]). Следует отметить, что у трех из пяти зеркал еще до их попадания в могилы черенки были обломаны. По всей видимости, обломан и черенок у тыльного диска зеркала-погремушки из Среднего Урала. Места сломов у этих четырех зеркал обрабатывались, а потому у нас нет оснований предполагать их намеренную порчу. Все это указывает на длительность использования зеркал-погремушек в кочевой среде до момента помещения с умершими женщинами. Следов ремонта на них не видно, но у зеркала из Локтя-4а в месте обломанного черенка было пробито крупное сквозное отверстие, которое, скорее всего, предназначалось не для подвешивания, а для пропускания петли, заменявшей ручку.

Зеркала-погремушки могли быть атрибутом жриц, служивших культу находившейся на Севере Мировой горы, а сами зеркала являлись не только музыкальным инструментом, но и объемной моделью страны блаженных (гипербореев), расположенной вокруг Мировой горы за кольцевым неприступным горным хребтом — Рипейскими горами (внешний валик). Соответственно, все персонажи, изображенные между внешним и внутренним валиками, представляются обитателями этой чудесной страны, а расположенные по периметру солярные значки демонстрируют движение солнца и звезд вокруг Мировой горы и страны блаженных. Предполагалось, что некоторые жрицы для отправления культа могли приходить из южных областей на Алтай, что, как будто, подтверждается анализом украшений женской одежды и обуви из Второго Пазырыкского кургана, а также одного найденного там сбруйного набора с лотосами [Шульга, 2003, с. 95—97].

Помимо зеркал-погремушек на Верхней Оби и Южном Урале в IV в. до н. э. в тех же культурах широкое распространение получили цельнолитые зеркала из оловянистой бронзы диаметром около 17—18 см с довольно массивными ручками [Могильников, Уманский, 1995; др.]. Они также имели «золоченую» поверхность. На их оборотной стороне, как

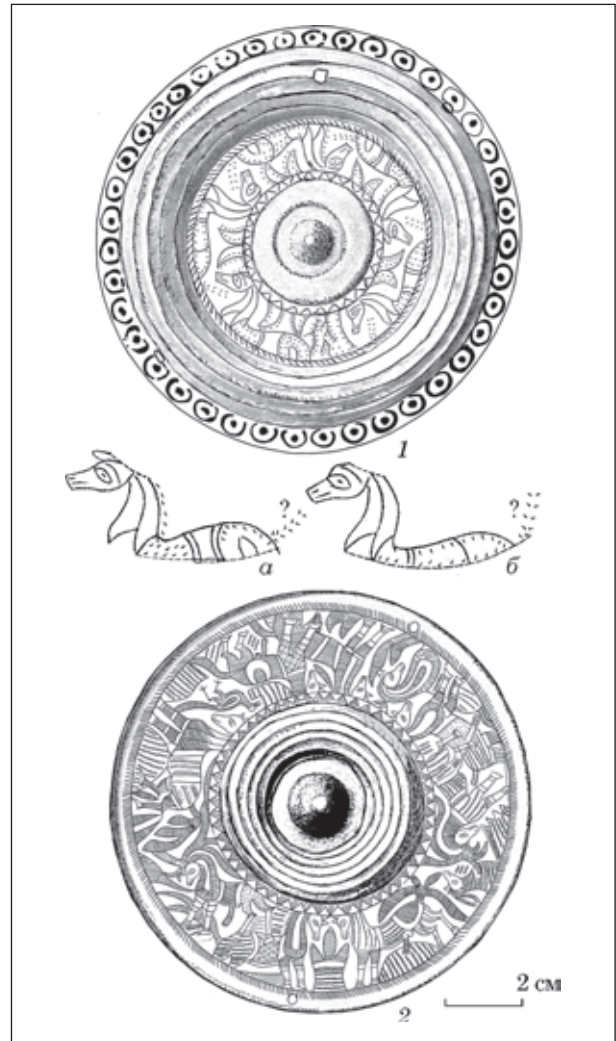

Рис. 2. Казымский клад, бронзовые диски 1 (1, 1а, 1б) и 2 (2) с гравировками

и у погремушек, располагалось по два слабо выраженных кольцевых валика, врезанные циркульным инструментом концентрические окружности, а по центру — небольшой конус с лункой сверху для установки циркульного инструмента. Два экземпляра известно и в Казахстане неподалеку от Алматы в кургане Иссык [Акишев, 1978, с. 31, табл. 32] и на могильнике Каратума [Амиров, 2015; Байпаков и др., 2016, с. 597] по пути их доставки с юга на север. Изображения и орнаменты на такие зеркала, как правило, не наносились. По составу металла, технологии получения «музыкальной» бронзы и «позолоты», а также наличию на оборотной стороне валиков с конусом, эти зеркала близки погремушкам. Предположительно, они производились в одном центре, и в какой-то мере являлись упрощенным вариантом более сложных в изготовлении и оформлении зеркал-погремушек. Оба вида зеркал в глазах современников имели сакральное значение, на что однозначно указывают многочисленные случаи, когда в ходе древних ограблений (осквернений) похищалось или разрушалось все со-

держимое погребальных камер, а лежавшие на виду чрезвычайно ценные «золоченые» зеркала указанных типов оставались на прежних местах [Шульга, 2003, с. 94].

Однотипные зеркала-погремушки, встреченные только у северных кочевников вдалеке от мест их производства, выглядели в Сибири и на Урале какими-то совершенно необычными загадочными «заморскими» изделиями, не оставившими заметного следа в культурах этих регионов. Ничего подобного не было найдено и в местах их предполагаемого производства. Не удивительно, что после публикаций 2003—2005 гг. вопрос о назначении и местах производства зеркал-погремушек даже не обсуждался.

Ситуация принципиально изменилась в результате обнаружения в низовьях Оби у Полярного круга сразу нескольких крупных бронзовых дисков, очень похожих на рельефные оборотные диски зеркал-погремушек, но зеркалами не являвшихся, и имеющих совершенно необычные изображения лошадей в своеобразных стилях, доселе не известных в северной части Евразии¹. Летом 2014 г. в Белоярском районе ХМАО-Югры недалеко от устья р. Казым (правый приток Оби), примерно в 300 км к югу от г. Салехарда, расположенного на линии Полярного круга, были обнаружены два скопления металлических вещей, получивших название Казымский клад. Среди примерно 300 бронзовых изделий там находилось большое количество «зеркал сарматского круга» и несколько бронзовых рельефных дисков с конусом по центру и валиками, очень похожих на зеркала-погремушки [Бауло, 2016, с. 121—122]. На многих из них имеются граффити, нанесенные уже после попадания изделий на Нижнюю Обь². Особый интерес представляют диски 1—3 с гравировками (рис. 2—4).

1. Авторам не удалось обнаружить в скифо-сибирском зверином искусстве подобных изображений лошадей в восточной части скифского мира, включая территорию Казахстана, Китая, Монголии и Забайкалья. Не известны они и в скифском искусстве Восточной Европы (см. [Канторович, 2016]). В ходе консультаций с российскими специалистами по изображениям на диске 2 также не удалось обнаружить аналогий. Определенное сходство отмечается в Передней Азии первой половины I тыс. до н. э., в кобанской культуре и даже в позднеримских изделиях. Однако, аналогии казымским дискам с гравировкам пока не найдены.

2. В ходе подготовки к публикации семи найденных в Казымском кладе больших дисков («зеркал») диаметром около 10—11 см, выяснилось, что помимо этих изделий на Нижней Оби встречаются похожие диски (бляхи) с конусом по центру и валиком, но меньшего диаметра (5—7 см). Помимо указанных больших и малых дисков с конусами по центру, там известны привозные бронзовые плоские диски без валиков и конусов с изначальною проделанным отверстием по центру (см. [Приступа и др. 2002; Ширин, Яковлев, 1910; Бауло, 2011; Ширин, 2014; др.]).

Диск 1. По внешнему виду изделие очень похоже на рельефный бронзовый диск зеркала-погремушки, но меньшего диаметра — 11,2 см (рис. 2, 1). Диск цельный, без утрат, хорошей сохранности, с внешней стороны серебристого цвета. По центру диска находится полый конус, окруженный двумя валиками, из которых внешний полый шестигранный, а внутренний практически цельный овальный в сечении. Между внешним и внутренним валиками имеется плоское поле шириной 16 мм с гравированными изображениями пяти коней, идущих друг за другом по часовой стрелке (по солнцу). Верхняя часть голов и нижняя часть тел животных как бы закрыты полосами орнамента, примыкающего к внешнему и внутреннему валикам. Голова, шея и грудь у всех коней даны одинаково, тогда как членение тел на зоны и их орнаментация у всех разные. Над телом каждого коня выступает по два изогнутых крупных листа растений (?), а между конями со стороны внешнего валика (снизу) — по одной «веточке», возможно, воспринимавшихся и как хвосты животных (рис. 2, 1а, 1б).

Диск 2. Диаметр диска 11,5 см (рис. 2, 2) [Бауло, 2016, рис. 3]. По центру диска имеются полые конический выступ и окружающий его шестигранный валик. С внешней стороны от валика находится сравнительно широкое плоское поле шириной 27 мм с гравированными изображениями. Кромка диска округлая зашлифованная, отогнута вверх на несколько миллиметров. По краям диска имеется два пробитых противостоящих овальных отверстия размерами около 3 × 2 мм. Благодаря особой компоновке композиции, как бы обрезанной окружностями (сверху внутренней, а снизу внешней), мастеру удалось расположить на плоском поле изображения десяти фантастических коней, одной птицы и 13—15 заштрихованных фигур, вероятно, изображающих растения. Вдоль отогнутого края диска в один ряд располагается около 400 читаемых косых параллельных линий. Вдоль внутреннего валика имеется 54 заштрихованных треугольника основаниями к валику. Изображения всех лошадей в той или иной степени как бы обрезаны окружностями. Почти полностью показаны только рогатый стоящий конь в сцене 1 и птица (рис. 3, 1, 3).

Композиция на зеркале, возможно, иллюстрирует не известный нам миф о фантастических лошадях, обитающих в своем мире вне связи с человеком. Все кони, за исключением убитого жеребца (?) (сцена 1) даны примерно в одной позе с изогнутой шеей и опущенной головой, выполненной в одной манере. Грудь и круп у них отделены от центральной части тела двойными линиями. Одинаково прямыми или несколько изогнутыми линиями заштрихованы рога, хвосты и «жабо». Определенное сходство встречается и в оформлении ног и ко-

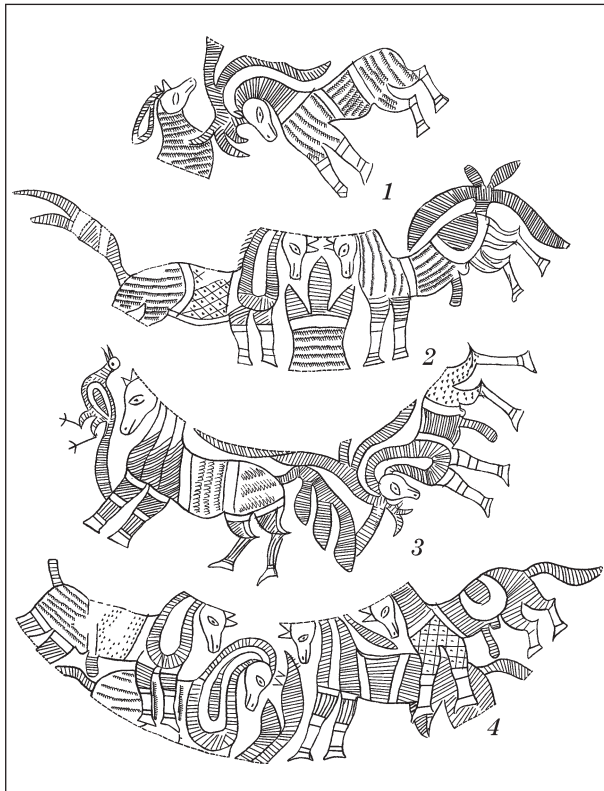

Рис. 3. Казымский клад, бронзовый диск 2 с гравировкой; сцены 1—4: сцена 1, финал борьбы жеребцов, закончившаяся гибелью одного из них; сцены 2, 3 — ухаживание жеребцов за кобылами; сцена 4 — спаривание двух пар жеребцов и кобыл.

пыт. Помимо этого, похожим образом — в виде «жабо», у трех лошадей показаны шея и грудь (рис. 3, 3, 4). У семи лошадей отдельные участки украшены «качалкой». В остальном изображения и орнаментация каждой лошади имеют свои особенности. Вероятно, мастер осознанно стремился избежать повторения. Следует отметить и разнообразие элементов штриховки. Семь лошадей, часть «растений», а местами и фон между изображениями орнаментированы тремя видами своеобразного штихельного зигзага типа встречающейся на керамике «качалки». У трех лошадей на телах имеется штриховка уголковыми углублениями, в том числе в сочетании с сеткой (рис. 3, 2, 4). Широко представлены прямые, изогнутые, полукруглые и криволинейные контуры. Поверх описанной гравированной сцены с конями была грубо процарапана большая фигура стоящего медведя, над головой которого находилось одно из двух пробитых отверстий.

Благодаря наличию намеренно выделенных (но не гипертрофированных) половых признаков (эрегированный фаллос и мошонка) мы можем уверенно отнести 4 существа к «жеребцам» (самцам). Достаточно уверенно выделяются и две кобылы (самки) в сцене 4 (совокупление двух пар жеребцов и кобыл). Половая принадлежность остальных четырех лошадей может

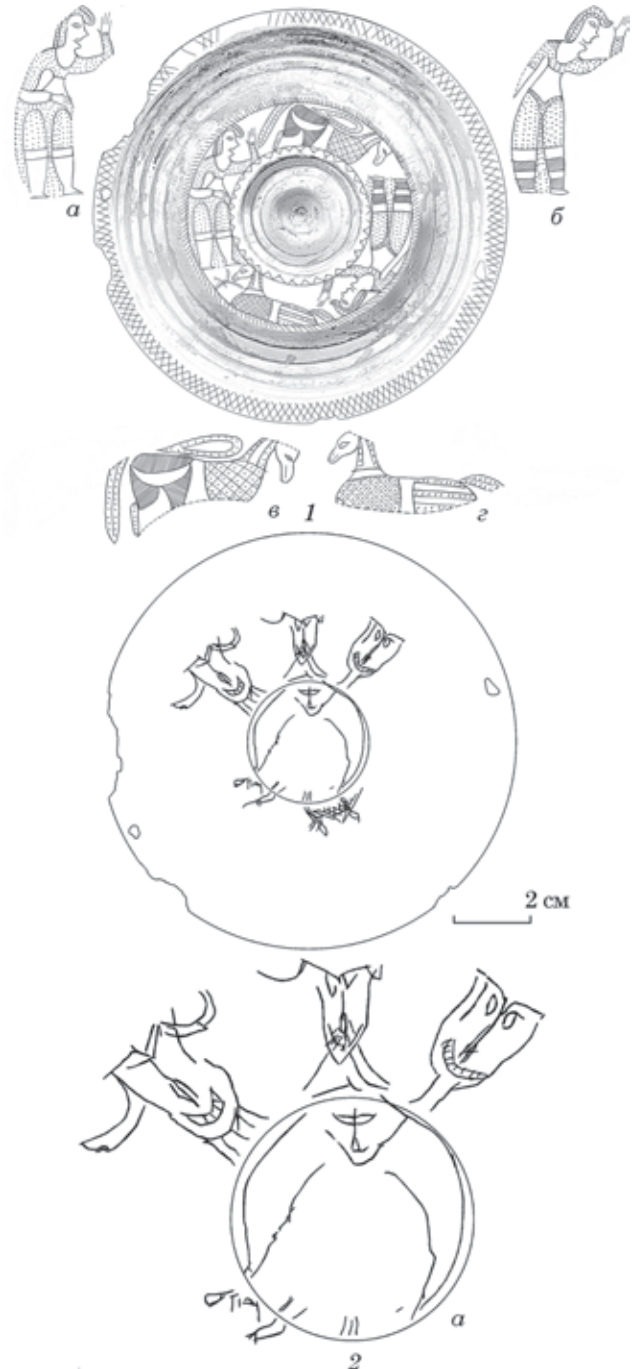

Рис. 4. Казымский клад. Бронзовый диск 3 с гравировкой (1) и граффити

быть определена только исходя из предполагаемого смысла сцен.

У одного из четырех жеребцов имеются пышные разветвленные рога (сцена 3), но хвост не виден. Второй жеребец у «алтаря» (сцена 2) изображен с пышным хвостом, но без рогов. Третий и четвертый жеребцы из сцены 4 даны без рогов, соответственно, с обычным и как бы обрезанным (из-за нехватки места) хвостами. Предположительно, к жеребцам можно отнести и сражавшихся рогатых коней из сцены 1 (рис. 3, 1). Кобылами достоверно являются две лошади из сцены 4 (совокупление двух пар же-

ребцов и кобыл). Кобылами могли быть и две лошади без половых признаков из сцен ухаживания 2 и 3 (рис. 3, 2, 3). Рога на головах этих лошадей не изображены¹. У двух из них (сцены 2 и 3) хвосты разветвленные, а у двух (сцена 4) — обычные.

Подобных изображений в скифском искусстве Евразии и в северных лесных культурах VI—III вв. до н. э. еще не встречалось. Не известен этот стиль и в скифоидных культурах Синьцзяна и Северного Китая. Как правило, лошади у номадов изображались в контексте их использования человеком, или в сценах терзания, где они являются жертвами. На диске 2 мы видим особое смысловое содержание и особый художественный стиль, происхождение которого еще предстоит выяснить. Соответственно, предлагаемое ниже краткое описание и характеристика композиции являются лишь одним из возможных вариантов. Композицию можно разделить на четыре сцены, демонстрирующие период борьбы жеребцов за кобыл, ухаживания и спаривания в свободном табуне. Исходя из последовательности предполагаемых сцен, а также направленности существ в сцене 3 и доминирующих жеребцов в сценах 1 и 2, они расположены последовательно по часовой стрелке (по солнцу) (см. рис. 2, 2; 3).

Сцена 1 (рис. 3, 1). «Финал борьбы жеребцов, закончившейся гибелью одного из них». Жеребец с разветвленными рогами и не выраженными половыми признаками нанес смертельный удар рогом в шею противника. В отличие от других лошадей, шея поверженного жеребца безвольно откинута назад, рога даны в сложном виде, а глаз закрыт (зрачок глаза намеренно не показан мастером). Показательно, что конец вонзившегося в его шею рога не прорисован. Сцены 2 и 3 (рис. 3, 2, 3). «Ухаживание жеребцов за кобылами». Относится ли к сцене 3 птица с длинным хвостом не ясно. Сцена 4 (рис. 3, 4) «Совокупление двух пар жеребцов и кобыл». Возможно, эти симметрично расположенные пары между собой не связаны — их разделяют две фигуры, по форме и штриховке похожие на рога и хвосты лошадей.

Диск 3. Диаметр 11 см (рис. 4, 1). По центру находится полый конус, окруженный двумя полыми валиками, из которых внутренний трехгранный, а внешний шестигранный. По периметру диска на плоской закраине шириной 5—6 мм косыми линиями нанесен не встречавшийся на зеркалах-погремушках и других подобных дисках орнамент типа «сетки». Там же пробито два противопоставленных отверстия неправильной формы. В полосе между внешним и внутренним валиками шириной около 14 мм изображена композиция и двух чередую-

щихся фигур «дев» и коней, направленных головами по часовой стрелке (по солнцу). Изображения «дев» с узкой талией и тумбообразными ногами представляют собой довольно грубо выполненные копии «дев» («апасар») с «восточных» зеркал-погремушек. Они также, как на зеркалах-погремушках (рис. 1), имеют достаточно объемный достигающий плеч головной убор и коротенькую блузку типа «чоли», но шаровары у правой «девы» иного кроя (ср.: рис. 1 и 4, 1б). Между женщинами сверху и внизу расположены две лошади с одинаково орнаментированной шеей и передней частью тела. Над верхней лошадию находится фигура в виде вытянутого щита (рис. 4, 1в). По всей видимости, это стилизованное изображение крыла, подобного крылу у птицы на диске 2 (рис. 3, 3). Поверх вышеуказанной композиции грубо процарапано изображение трехголового существа с личиной на груди (рис. 4, 2, 2а).

При первичном знакомстве с дисками 1 и 3 у авторов возникло впечатление, что они являются оборотными рельефными дисками зеркал-погремушек, но меньшего диаметра и с довольно грубой гравировкой, включавшей изображения лошадей. Диск 2 выглядел как внутренняя часть стандартного зеркала-погремушки, но с обрезанным по кругу внешним валиком. Это предположение, как будто, подтверждалось меньшими размерами диска 2 по сравнению с зеркалами-погремушками. Однако проделанный сравнительный анализ зеркал-погремушек и найденных в Казымском кладе дисков позволил установить, что это родственные, но совершенно разные категории вещей, производившиеся в разных центрах, попадавших к кочевникам и северным охотникам в разное время и при особых обстоятельствах. Суммарная характеристика дисков выглядит следующим образом.

1. Несмотря на существенные различия, все диски имели почти одинаковый диаметр около 10—11, т. е. на 4—5 см меньше, чем у зеркал-погремушек. Это совсем другой стандарт, соответствующий диаметрам находившихся вместе с ними зеркал сарматского типа. Заклепки для соединения со вторым плоским диском и черенки-ручки (как у зеркал-погремушек) у них отсутствуют. Имеющиеся два отверстия для крепления к какой-то основе пробиты уже пользователями в низовьях Оби. В отличие от зеркал-погремушек, большинство бронзовых дисков, по-видимому, литые, а не кованные. Изображения и орнаментальные пояса на дисках, преимущественно, гравировались, а не чеканились.

2. На некоторых дисках имеется не два, а один валик, а сами валики часто без граней и полостей. У двух дисков валики имитированы орнаментом и мелкими валиками.

3. Важной особенностью дисков с гравировками является *расположение композиции в*

1. В сценах 3 и 4 за спинами кобыл видны отростки, заштрихованные подобно рогам, но как их интерпретировал мастер, мы не знаем.

виде фриза с направленными по кругу персонажами. В композиции диска 1 все пять лошадей как бы идут одна за другой по кругу (по часовой стрелке, по солнцу). Та же направленность персонажей видна на диске 3, и подразумевается в более сложной многофигурной композиции на диске 2. Это совершенно иной принцип, нежели на зеркалах-погремушках. Он, несомненно, сложился и существовал в иной культурной среде с иными художественными традициями. В композициях дисков 1 и 3 тоже есть верх и низ, но не относительно горизонтали, а относительно центра с валиком и конусом. Фактически композиции на дисках 1 и 2 являются развертками фризов, где декоративная композиция в виде горизонтальной полосы охватывает (обрамляет) тулово сосуда или архитектурное сооружение типа цилиндрической ступы (колонны). Изображения же, на «восточных» зеркалах-погремушках можно сравнить с симметричной композицией иконы, где внутренний валик с конусом, закрывающий центральную часть композиции, является не верхом колонны, а лишь частью линии симметрии. Показательна композиция на диске 3, представляющая удивительное смещение «индийской» и еще не известной нам художественной традиции. Наличие двух противопоставленных «дев» с поднятой рукой в соответствующих одеяниях танцовщиц не оставляет сомнений, что перед нами своеобразная довольно грубо выполненная вариация сюжета, представленного на всех «восточных» зеркалах (рис. 4, 1). Там же помещены и два копытных животных, но это не лани или олени, а лошади. При этом мастер, в соответствии со своей не «индийской» традицией, расположил («направил») всех персонажей головами по часовой стрелке (по солнцу). В результате, левая «дева» и верхняя лошадь с условным изображением птицы даны как на зеркалах-погремушках. Расположение нижней лошади соответствует обеим традициям. Правая же «дева» оказалась перевернутой, что противоречит обеим традициям.

4. Еще одним значимым отличием дисков с гравировками являются изображения лошадей, в том числе, явно мифических с разветвленными рогами и хвостами. На зеркалах-погремушках они отсутствуют. На каждом диске лошади даны в разных стилях и, по-видимому, несколько иначе осмысливались. Так, на диске 3 морды лошадей напоминают головы хищных птиц, а на диске 1 — водоплавающих. Ноги их скрыты. Наличие хвостов можно лишь предполагать. Сами изображения выполнены довольно грубо. Только на диске 2 мы видим собственно лошадей. Там же имеются «лошади» с разветвленными рогами и хвостами. Очевидно, они могут быть отнесены к одной группе мифических существ, представленных прототипами лошадей с крыльями и рогами козорогов в кургане Иссык [Акишев, 1978, табл. 9], голо-

вными уборами с рогами оленей и козорогов у коней в курганах пазырыкской культуры на Алтае [Грязнов, 1950, рис. 16; Руденко, 1953, табл. LXXI; Самашев, 2011, рис. 18, 38—40], а также копытными грифонами, известными на пазырыкских татуировках [Руденко, 1953, с. 181—183; Полосьмак, 2001, рис. 151] и на бляхах в скифоидных культурах к востоку от Алтая вплоть до Монголии и Северного Китая [Шульга, 2010, с. 131—136]. Важно упомянуть, что у деревянных фигурок коней из пазырыкских могильников в Уландрыке имелись отверстия для вставных «рогов, ушей, хвоста и фаллоса» [Кубарев, 1987, с. 107]. Вполне вероятно, что на момент погребения деревянные кони из Уландрыка выглядели также, как и жеребцы на диске 2 — с рогами и эрегированными фаллосами.

5. Среди изображений и орнаментов на дисках имеются общие с зеркалами-погремушками. Большая часть их, по всей видимости, заимствована у зеркал. Наиболее очевидным заимствованием является присутствие двух «дев» в характерных позах и одеяниях рядом с лошадьми на диске 3 (ср.: рис. 1 и 4, 1). На диске 1 имеется поясик солярных знаков (рис. 2, 1). Помимо этого, на диске 2 изображена птица (рис. 2, 2; 3, 3), на диске 3 дано условное изображение еще одной птицы в виде крыловидной фигуры над лошадью (рис. 4, 1), и на всех трех дисках имеются изображения растений — ветвистых на дисках 1 и 3 и объемных на диске 2.

На дисках с гравировками, также как у зеркал-погремушек, композиции оконтурены со стороны внешнего валика пояском наклонных линий, а со стороны внутреннего валика — пояском уголкового орнамента. Вместе с тем, в каждом поясе у дисков убран один ряд наклонных линий, а у диска 2 уголки штриховкой были переоформлены в треугольники. Это очень важная общая особенность, указывающая как на сходство дисков с зеркалами-погремушками, так и на близость оформления самих дисков.

На основе проделанного сравнительного анализа дисков из Казымского клада и зеркал-погремушек можно сделать ряд предварительных выводов.

1. Обнаруженные у полярного круга бронзовые диски с гравировками не являются оборотными дисками зеркал-погремушек, а представляют самостоятельную категорию изделий с иными характеристиками, указывающими на их производство в иной культурной среде.

2. По всей видимости, большие диски с конусом изначально производились как культовые предметы. Изготовители дисков с гравировками и без них почему-то отказались от производства составных зеркал-погремушек, но продолжали копировать оборотные рельефные диски зеркал-погремушек, не имевших выделенной отражающей поверхности, ручек, отверстий и петель

для крепления, а также закрытых полостей для помещения в них гремящих кусочков металла. Поэтому данные диски не могли использоваться в практических целях как зеркала, музыкальные инструменты (погремушки), украшения, детали конского снаряжения или доспеха. Фактически единственной значимой («полезной») особенностью дисков являлось наличие рельефа с конусом и валиками, подобного рельефу на зеркалах-погремушках. Предположительно, диски с конусом, как и зеркала-погремушки, могли рассматриваться в индо-иранской среде и у кочевников до Алтая и Южного Урала в V—III вв. до н. э. как схема мироздания, подобная объемной буддийской мандале.

3. Не смотря на поразительное сходство больших дисков с гравировками и «восточных» зеркал-погремушек, они, по-видимому, изготавливались в разное время и в разных центрах, имеющих свои художественные и производственные традиции. Обнаруженные в Казымском кладе диски диаметром около 10—11 см с конусом и валиками, включая экземпляры с гравировками, неоднородны и существенно различаются между собой как по форме, так и по декору. Такое разнообразие, вероятно, объясняется изготовлением их в разных местах и на протяжении длительного времени, начиная с III в. до н. э., как в Передней Азии, так и в более северных областях, возможно, включавших территорию Казахстана.

Начало явления аккумуляции разного рода зеркал и дисков в Нижнем Приобье, можно отнести к III в. до н. э. Доказательством тому является полное отсутствие на археологических памятниках и в многочисленных кладах на Нижней Оби зеркал раннескифского времени, а также «золоченых» зеркал-погремушек и их упрощенных цельнолитых вариантов диаметром 17—18 см с ручками. Последние в значительном количестве представлены в погребениях V—IV вв. до н. э. каменской (Верхнее Приобье) и прохоровской (Южный Урал) культур. В это время они еще почти не выходили на север за пределы скифоидных культур степи и лесостепи. Возможно, причиной тому была неразвитость обменных отношений северных охотников с номадами. Самые ранние зеркала на Нижней Оби относятся к сарматским типам меньшего диаметра (около 10—12 см) и иначе оформленным. Очевидно, они поступали на территорию кулайской общности, начиная с III в. до н. э. при посредничестве населения формирующейся саргатской культуры. Предположительно к этому времени — примерно к началу III в. до н. э. производство зеркал-погремушек прекращается (переходным вариантом представляется зеркало из Пазырыка-2 без «позолоты» и «индийских» изображений). Диски 1—3 с гравировками предположительно датируются III в. до н. э. Подтверждением тому является их диаметр, соответствующий стандарту сарматских зеркал.

Акишев К.А. Курган Иссык. Искусство саков Казахстана. — М., 1978. — 132 с.

Амиров Е.Ш. Зеркало среднеазиатского облика из могильника Каратума (к постановке проблемы выделения жреческих погребений саков Семиречья) // *Вестн. КазНУ.* — 2015. — № 76: Серия историческая. — № 1. — С. 234—239.

Байтаков К.М., Воякин Д.А., Захаров С.В. Могильник Каратума. Некрополь раннего железного века в Семиречье. — Алматы, 2016. — 672 с.

Бауло А.В. Древняя бронза из этнографических комплексов и случайных сборов. — Новосибирск, 2011. — 260 с.

Бауло А.В. «Старик священного города»: иконография божества в облике медведя по археологическим и этнографическим данным // *Археология, этнография и антропология Евразии.* — 2016. — № 2 (44). — С. 118—128.

Васильков Я.В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // *Степи Евразии в древности и средневековье: Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. М.П. Грязнова.* — Санкт-Петербург, 2003. Кн. II. — С. 28—33.

Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя Торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе). — М., 2012. В двух томах: Т. 1 — 672 с.: ил., табл.; Т. 2 — 468 с.: ил., табл.

Канторович А.Р. Образ лошади в искусстве восточноевропейского скифского звериного стиля // *Кавказ и степь на рубеже эпохи поздней бронзы и раннего железа: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. пам. М.Н. Погребовой.* — М., 2016. — С. 89—114.

Кубарев В.Д. Курганы Уландрыка. — Новосибирск, 1987. — 299 с.

Могильников В.А., Уманский А.П. Два зеркала из Новотроицких курганов // *Памятники Евразии скифо-сарматской эпохи.* — М., 1995. — С. 19—31.

Пристапа О.И., Стародумов Д.О., Яковлев Я.А. Окно в бесконечность: Бронзовые зеркала раннего железного века. — Томск, 2002. — 88 с.

Равич И.Г. Состав и технология изготовления редких форм зеркал из погребений ранних кочевников Южного Приуралья // *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя Торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе).* — М., 2012. — Т. I. — С. 247—252.

Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. — М.; Л., 1953. — 402 с.

Сиротин С.В. Комплекс с предметами ахеменидского круга одиночного кургана Яковлевка-II // *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя Торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе).* — М., 2012. — Т. II. — С. 157—162.

Трейстер М.Ю. Бронзовые зеркала из Южного Приуралья: ближневосточные и южно-азиатские импорты и местные подражания // *Влияния ахеменидской культуры в Южном Приуралье (V—III вв. до н. э.) (Древняя Торевтика и ювелирное дело в Восточной Европе).* — М., 2012. — Т. I. — С. 120—133.

Уманский А.П., Шамшин А.Б., Шульга П.И. Могильник скифского времени Рогозиха-1 на левобережье Оби. — Барнаул, 2005. — 204 с.

Ширин Ю.В. Хронология Няксимволя // *Няксимволь.* — Томск; Ханты-Мансийск, 2014. — С. 33—52.

Ширин Ю.В., Яковлев Я.А. Мартиролог югорской археологии // *Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого.* — Томск; Ханты-Мансийск, 2010. — Вып. 8. — С. 21—62.

Шульга П.И. Могильник скифского времени Локоть-4а. — Барнаул, 2003. — 204 с.

Шульга П.И. Синьцзян в VIII—III вв. до н. э. (погребальные комплексы. Хронология и периодизация). — Барнаул, 2010. — 238 с.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье (VI—III вв. до н. э.). — Новосибирск, 2015. — Ч. II. — 322 с.

П.И. Шульга, Ю.В. Оборин

«СХІДНІ» ДЗЕРКАЛА-БРЯЗКАЛЬЦЯ І БРОНЗОВІ ДИСКИ З ГРАВІРУВАННЯМ

У 2014 р. в пониззі Обі біля Полярного кола був виявлений багатий скарб, до складу якого входило кілька великих бронзових дисків, дуже схожих на рельєфні оборотні диски дзеркал-брязкалець, які до цього зустрічалися тільки у жіночих похованнях V—III ст. до н. е. на Алтаї, Верхньому Приоб'ї та Південному Уралі у пазирикській, кам'янській та прохорівській культурах. В ході вивчення зазначених бронзових дисків встановлено, що це не частина складових дзеркал-брязкалець, а вперше зафіксована особлива категорія культових виробів. На трьох виробках збереглися гравірування зображення міфічних коней, які досі не зустрічалися у скифсько-сибірському мистецтві. Імовірно, ці диски могли виготовлятися у III ст. до н. е. у якихось передньоазійських ремісничих центрах, які копіювали «індійські» дзеркала-брязкальця, але у відповідності до своєї виробничої і художньої традиції. Імовірно, вже в II—I ст. до н. е. своєрідний рельєф дисків з конусами і валиками був сприйнятий культурою населення

Нижньої Обі і ще кілька століть відтворювався на різних бляхах і пряжках.

Ключові слова: бронзові дзеркала-брязкальця, бронзові диски, скифський час, Алтай, Нижнє Приоб'є, художній стиль, міфічні коні.

P.I. Shulga, Yu.V. Oborin

«ORIENTAL» RATTLE-MIRRORS AND ENGRAVED BRONZE DISCS

In 2014 in lower reaches of the Ob River near the Arctic Circle it was found a rich treasure which contained a few large bronze discs very similar to some large sculptured rattle-mirrors reverse disks earlier found only in 4—3 centuries BC. female burials in Altai, the Upper Ob Region and the southern Urals in Pazyryk, Kamenskaya and Prokhorovskaya cultures. In the study of these bronze discs it is found that is not the part of composite rattle-mirrors but first recorded special category of religious artifacts. On three copies not found in Scythian-Siberian art mythical horses engraved images preserved. Supposedly, these discs could be produced in the III cent. BC. in some Near Eastern handicraft centers that copied «Indian» rattle-mirrors but in accordance with their industrial and artistic tradition. Probably, in the 2—1 cent. BC. a kind of disk with cones and rollers relief was taken by Lower Ob population culture and had been reproduced on different metal plates and buckles for a few more centuries.

Keywords: bronze rattle-mirrors, bronze discs, Scythian time, Altai, the Lower Ob Region, artistic style, mythical horses.

Одержано 20.02.2017